

Пань Сюань медленно подошел к той женщине, держась с чрезвычайной почтительностью, низко поклонился и заговорил сплошь искренне:

— Зу-ву Хоу Ту, если говорить без утайки, я вовсе не собирался подглядывать. С тех пор как я родился у этой горы Бучжоу, я всё это время предавался совершенствованию. В эти дни я вышел попутешествовать по миру Хунхуан, и вот, с большим трудом вернувшись к горе Бучжоу, я всей душой думал лишь о том, чтобы как следует осмотреть места своего рождения, но никак не ожидал потревожить великое авторитетное лицо Зу-ву. Прошу прощения. Я сейчас же уйду и ни в коем случае не стану докучать.

Сказав это, Пань Сюань сделал вид, что собирается уходить.

Хоу Ту, заметив в словах Пань Сюаня опять намерение уйти, почувствовала волнение в сердце и тут же применила подвластный ей Закон Земли.

В мгновение ока земля вокруг словно обрела жизнь, быстро вздымаясь вверх и превращаясь в плотные земляные стены, которые накрепко заперли Пань Сюаня на месте.

Хоу Ту посмотрела на него пронзительным взглядом, в упор вглядываясь в Пань Сюаня, и заговорила:

— Нельзя вот так просто отпустить тебя. В нынешние хаотичные и смутные времена клан Демонов выжидает с хищным блеском в глазах, и кто может поручиться, что ты не лазутчик, подосланный кланом Демонов?

Ее голос звучал ровно и внушительно, неся в себе не терпящее возражений величие.

Услышав, что Хоу Ту называет его лазутчиком клана Демонов, Пань Сюань сильно испугался и замахал руками, спешно объясняя:

— Зу-ву Хоу Ту, вы ведь глубоко заблуждаетесь! С чего бы мне быть лазутчиком клана Демонов? Я родом с горы Куньлунь и не имею никаких связей с этим Двором Демонов.

Говоря это, он с жаром жестикулировал, пытаясь заставить Хоу Ту поверить его словам.

Увидев, что Пань Сюань выражает крайнее беспокойство, а в его речах не слышна ложь, Хоу Ту рассеяла свои сомнения, но тут же, вспомнив о чем-то, переспросила:

— Раз ты с горы Куньлунь, то, надо полагать, являешься учеником Учения Чжань. Говорят, несколько тысяч лет назад у Юань-ши Тянь-цзуня появилось дитя, которое приняло человеческий облик тоже у горы Бучжоу — уж не ты ли это?

Она слегка прищурилась, внимательно разглядывая Пань Сюаня, пытаясь найти ответ в выражении его лица.

Заметив, что Хоу Ту уже догадалась о его личности, Пань Сюань решил открыто и прямо признать это:

— Верно, Зу-ву Хоу Ту, Пань Сюань и впрямь приходится потомком Юань-ши Тянь-цзуню. Прибыв к горе Бучжоу на сей раз, я и вправду не имел никаких иных замыслов, а лишь хотел взглянуть на место своего рождения.

Его голос эхом раскатился среди горных ущелий горы Бучжоу, неся в себе долю непринужденной честности.

Увидев, что Пань Сюань так запросто признал свою личность, Хоу Ту мысленно горько вздохнула.

Будучи представительницей Клана Ву, она изначально питала глубокую неприязнь к Юань-ши Тянь-цзуню.

Клан Ву и клан Демонов извечно вели непрекращающуюся борьбу за право владеть небесами и землей, причем на стороне клана Демонов уже восседала такая Святая, как Нюйва, что изначально создавало колоссальное невыгодное положение.

Если же теперь из-за стоявшего перед ней Пань Сюаня оскорбить Юань-ши Тянь-цзуня, то и без того тяжелое положение Клана Ву станет еще хуже и запутается окончательно.

Поразмыслив немного, Хоу Ту все же подняла руку и применила Закон Земли — те желтоватые оковы, что окружали Пань Сюаня, начали медленно рассеиваться.

Хоу Ту посмотрела на Пань Сюаня, и в ее тоне прозвучала некоторая сложность чувств:

— Как же хорошо быть связанным со Святым! Обладая столь благородным происхождением, ты, боюсь, не видишь никакой разницы между этим Хунхуаном и собственным задним двором.

Она слегка замолчала, устремив взгляд вдаль, и ее мысли словно унеслись в прошлое:

— Взгляни на тот клан Демонов: лишь потому, что у них есть Святая Нюйва... В те годы мы, храбрые и бесстрашные воины Клана Ву, шли напролом, сметая все на своем пути, и дошли уже до самых дверей Двора Демонов, когда казалось, что до решительной победы рукой подать — но тут внезапно явился Прародитель Дао и преградил нам путь. После того как Прародитель Дао завершил свои три чтения лекций во Дворце Цзысяо, он же сам лично изрек, что собирается слиться с Дао и больше не станет вмешиваться в дела Хунхуана. Однако в тот критический момент он все же вышел наперекор. Надо полагать, это Нюйва лично явилась с

мольбой, раз Прародитель Дао нарушил ради этого правило.

В глазах Хоу Ту мелькнула вспышка гнева:

— Если во время будущих сражений подобные ситуации будут повторяться вновь и вновь, то что же делать нашему Клану Ву? Эх, будь у нашего Клана Ву свой собственный Святой, разве стали бы мы настолько беспомощными...

Ее голос был полон безысходности и надежды, и на пронизывающем горном ветру горы Бучжоу он казался невероятно одиноким.

Услышав такие речи Хоу Ту, Пань Сюань погрузился в глубокие раздумья.

Похоже, в этот момент Хоу Ту еще не видела существ, погибших в ходе войны Клана Ву и клана Демонов, чьи души не могут найти пристанища, отчего в ее сердце и не зарождалось еще жалости. Более того, она не видела и того, как эти души способны лишь кружить вокруг Кровавого Моря, где убийственная аура бурлит и клубится густым черным дымом, подобным материальному воплощению, а чудовищная злоба пронзает небеса, грозя расколоть небосвод.

Души тех, кто принял насильственную смерть, словно пережаты-поле без корней, беспомощно реяли над Кровавым Морем.

Они были обречены лишь на то, чтобы быть безжалостно поглощенными Кровавым Морем и навсегда исчезнуть между небом и землей, не оставив после себя ни малейшего следа; либо быть захваченными Стариком Минхэ и превратиться в свирепых и страшных асуров.

Согласно predetermined ходу будущего, Хоу Ту, увидев все это, исполненная милосердия к живым существам, решительно обратится в свое истинное тело и изо всех сил сотворит Диск Реинкарнации.

После этого ее плоть растворится в нем, и лишь пройдя через бесчисленные тяжкие испытания, Диск Шести Путей Реинкарнации наконец обретет форму, в конце концов вознеся ее до статуса Святой.

Пань Сюань про себя прикинул: раз все это является неизбежным развитием событий в соответствии с волей Небес, то он всего лишь немного подтолкнул этот процесс вперед. К тому же он сам сможет извлечь из этого колоссальную пользу — почему бы и нет?

Пока Пань Сюань стоял в задумчивости, погруженный в собственные мысли, проникательная Хоу Ту тонко уловила, что он, по всей видимости, размышляет о чем-то крайне важном.

Она невольно чуть приподняла изящные брови, приоткрыла алые губы и тихо спросила:

— Раз уж ты о чем-то задумался, почему бы не поведать мне обо всем подробно?

Услышав вопрос Хоу Ту, Пань Сюань внутренне восторжен, но внешне остался совершенно невозмутим. Быстро приведя мысли в порядок, он почтительно ответил:

— У меня есть один замысел, который позволит вам, Зу-ву Хоу Ту, обрести статус Святой, но взамен вы должны отдать мне Тайнственное Искусство Девяти Витков.

Он прекрасно понимал, что Тайнственное Искусство Девяти Витков является высшей техникой Клана Ву, и если удастся заполучить ее, его собственное стремление восстановить Тайнственное Первичное Искусство Девяти Витков и постичь Дао через законы продвинется еще дальше.

Услышав столь дерзкие слова Пань Сюаня, Хоу Ту сильно вздрогнула, и в ее прекрасных глазах мелькнуло удивление.

Слегка нахмурившись, она мысленно рассудила: этот Пань Сюань происходит из Учения Чжань и является потомком Святого, так что если его слова и впрямь окажутся правдой, то отдать взамен Тайнственное Искусство Девяти Витков вполне возможно.

Поколебавшись мгновение, Хоу Ту с серьезным видом произнесла:

— Если у тебя действительно есть способ помочь мне стать Святой, я отдам тебе это Тайнственное Искусство Девяти Витков.

Увидев, что Хоу Ту дала согласие, Пань Сюань обрадовался в душе, но не показал и виду.

Действуя решительно и без промедления, он тут же сделал Хоу Ту приглашающий жест, после чего духовная энергия под его ногами взметнулась потоком, превращаясь в яркую полосу света, и он стрелой понесся вместе с Хоу Ту в сторону Кровавого Моря.

После долгого пути они наконец достигли берегов Кровавого Моря.

В тот же миг густая, почти осязаемая убийственная аура ударила им в лица, словно свирепый зверь, который разинул пасть и жаждет пожрать все сущее.

Пань Сюань поднял взгляд и увидел, как над Кровавым Морем бурлят чернильно-густые кровавые волны; ударяясь друг о глухую поверхность, они издавали глухой и жуткий звук, напоминающий плач бесчисленных обиженных духов.

На гребнях кровавых волн толпами плавали бесчисленные души — бледные и прозрачные либо источающие слабое призрачное свечение, с искаженными лицами, полными страха и

растерянности в глазах.

Эти души, словно лишенные корней цветы, беспомощно то поднимались, то опускались среди волн Кровавого Моря, бесцельно блуждая в поисках недостижимого пристанища.

Хоу Ту последовала за ним следом, ступив на эту зловещую землю.

Ее взгляд медленно скользнул по всему Кровавому Морю, переполненный потрясением и состраданием.

Глядя на то, как души невинных существ одиноко бродят в этом Кровавом Море, а ждет их лишь одно — быть поглощенными скрытой в глубинах моря злобной силой, после чего окончательно раствориться между небом и землей, не оставив ни единого следа.

Сердце Хоу Ту резко сжалось, словно его крепко стиснула невидимая рука.

И в этот самый миг ее озарило, и она разом поняла, с какой целью Пань Сюань привел ее сюда.

<http://bllate.org/book/19640/1930878>